

Молодой человек замолчал на полсекунды, а потом рассмеялся ещё громче:

— Вот это да, вот это интересно!

Похоже, за всю свою жизнь он ещё не встречал такого невозмутимого гера, как Лин Си. Интерес к нему вспыхнул с удвоенной силой.

— Брат! — с испугом подбежала девушка в светло-зелёной юбке. — Что ты за вздор несёшь?! Какой-то непонятный гер с улицы, и ты хочешь привести его в наш дом? Тётушка ни за что не согласится!

Пока она отчаянно пыталась его образумить, не забывала исподтишка бросать на Лин Си враждебные взгляды, полные негодования и неприязни.

Лин Си чувствовал себя примерно как пёс, который просто шёл себе спокойно по дороге и внезапно получил пинок от прохожего. Хотелось уже ощериться и тяпнуть в ответ, но, бросив взгляд на хрупкую барышню, он всё же сдержался. Едва-едва.

К счастью, вовремя появился владелец мастерской по луку и стрелам. Он поспешил приветливо поприветствовать молодого господина за спиной Лин Си:

— Прошу, господин, выбирайте на здоровье. Если что-то приглянется, дайте знать, наши продавцы сразу подадут вам для пробы.

Затем, наконец, обратился к Лин Си. Подойдя ближе, он не мог не заметить, насколько хорош собой этот молодой человек - изящные черты лица, высокая, стройная фигура. Когда его взгляд опустился на лук, лежащий на прилавке, глаза у него тут же загорелись:

— Превосходный лук! Молодой человек, можно мне его опробовать?

Настоящий лук ценится не за внешнюю отделку. Оба экземпляра, сделанные Хо Цзюем, выглядели очень просто, даже грубовато, но знающий человек сразу отличит, где ремесло, а где подделка.

— Конечно, — ответил Лин Си, с лёгкой улыбкой передавая лук в руки. В прошлом он уже имел дело с луками и стрелами, но в совсем ином мире. Здесь же, в этом «отсталом» мире, таких конструкций ему видеть не доводилось, потому разбирался в них весьма поверхностно.

Они как раз мирно беседовали, когда раздался презрительный голос:

— Говорят, это лучшая мастерская в городе, а вы и на такую убогую поделку заглядываетесь? Неужто ваша слава - одна видимость?

Лицо хозяина мастерской мигом помрачнело, но он сдержался и с вежливым тоном обратился к девушке в зелёной юбке:

— Мисс, все луки и стрелы в нашем магазине - дело рук настоящих мастеров. Даже если мы принимаем изделия со стороны, они обязательно проходят отбор, мы ни за что не предложим уважаемым клиентам что-то некачественное. Настоящую ценность лука можно понять только на практике. Если у вас будут какие-либо замечания, мы непременно примем меры.

Барышня в зеленом, видя, что её не поддерживают, да ещё и в такой вежливой форме ей дали понять, что она перегибает, только фыркнула, сложив руки на груди.

— Хм!

Молодой человек тут же оттянул её в сторону, извинившись:

— Простите, моя кузина немного избалована. Надеюсь, вы не обиделись.

— Я как раз положил глаз на этот лук, — с лёгкой улыбкой продолжил молодой человек. — Раз уж этот гер собирается продавать, хозяин, может, уступите мне и продадите его?

Хозяин лавки давно в этом деле варился, с одного взгляда по одежде и манере держаться мог определить, кто перед ним. Этот юноша явно был из тех, кто в деньгах не стеснён, и такие клиенты всегда на вес золота. Улыбнувшись, он тотчас пошёл навстречу:

— Конечно, конечно. Прошу вас, пройдёмте внутрь, господа.

Лин Си между тем подумал о своём: в его корзине лежала дичь и лекарства, приготовленные Хо Цзюем. Он нарочно проверил с утра - старые снадобья почти закончились, потому большая часть выручки с продажи трав, которые он сегодня принёс, уже ушла в дело. В кармане осталось немного.

Заработать он сегодня мог только на двух луках и дичи.

Он поднял лук и, никуда не торопясь, последовал за хозяином. Пройдя через переднюю часть лавки, оказался во внутреннем дворе. Он был широк и просторен, с аккуратно расставленными мишенями специально для того, чтобы покупатели могли испытать оружие в деле.

Лин Си чуть приподнял бровь - хозяин, надо отдать должное, знал, как вести дело. Теперь стало понятно, почему та барышня называла эту мастерскую лучшей в уезде.

— Сколько вы хотите луков? — спросил Лин Си, втайне надеясь, что удастся сразу продать оба, чтобы не тратить лишние силы на уговоры.

Однако барышня в зелёной юбке явно была не в духе, и, бросив на Лин Си очередной недовольный взгляд, пробормотала себе под нос:

— Проклятый соблазнитель...

Лин Си только внутренне фыркнул. Я, между прочим, честно торгую, а она уже приписывает мне какие-то чары и коварства. Он решил просто не обращать внимания на её недовольство.

Юноша, тем временем, холодным взглядом одёрнул свою кузину, та вспыхнула, надула губки и отвернулась с обиженным видом.

Его звали Шао Чунь. В город он пришёл, чтобы выбрать подарок для своего младшего дяди, который много лет назад ушёл служить в армию и вот-вот должен был вернуться. Отношения в семье были напряжёнными, дядя давно не появлялся дома, и Шао Чунь его почти не знал, но в детстве дядя часто играл с ним, был для него близким человеком. Услышав о возвращении, он не мог усидеть на месте и хотел поскорее встретиться.

А если получится подарить дяде лук, такой же, как у него самого... разве это не будет символом связи и уважения?

Он сразу же принял решение, с улыбкой посмотрев на Лин Си:

— Забираю оба.

Лин Си без промедления надел на лицо безупречную профессиональную улыбку:

— Благодарю за покупку. Хотите испытать лук сами, или мне продемонстрировать?

Шао Чунь на миг усомнился, правильно ли он услышал, но прежде чем он успел что-либо ответить, его кузина фыркнула, не скрывая презрения:

— Ты, гэр, ещё и предлагаешь испытать лук для моего брата? Не иначе как хочешь воспользоваться случаем, чтобы к нему подкатить! Не зря ведь говорят, что у деревенских геров полно грязных мыслей.

— Би Лянь! — резко оборвал её Шао Чунь, голосом, полным гнева. — Кто тебя таким словам учил? Немедленно извинись!

Глаза у Би Лянь тут же покраснели то ли от испуга, то ли от возмущения. Разве она что-то не так сказала? — хотелось ей крикнуть. В её мире это была нормальная, «разумная» реакция.

А Лин Си, уже было готовый взорваться, вдруг... едва не расхохотался. Услышав имя девушки, он с трудом сдержал подрагивание уголков губ. Ну спасибо её родителям за это имя*, вовремя остудили мой гнев...

(ПП: Лянь - лотос. Обычно «белым лотосом» называют лицемерных людей, которые прикидываются невинными овечками)

— Всё в порядке, — сказал он с видимым усилием, стараясь говорить серьёзно. — Би Лянь... кхм... мисс Би Лянь, конечно же, редко выходит за пределы женских покоев, не знакома с внешним миром, и если кого-то неправильно поняла, это вполне объяснимо.

В его тоне не было ни насмешки, ни укора, но слова мягко, с изяществом, перекладывали всю вину на болтливых служанок, нащёптывающих девушке на ухо сплетни. Так он и честь девушке сохранил, и дал понять, что зла не держит.

Шао Чунь задумался. Би Лянь, как девушка на выданье, почти не выходит из внутренних покоев и не имеет возможности соприкоснуться с грязными слухами. А значит, если из её уст звучат такие едкие и недостойные слова, то явно кто-то из слуг, приближённых или даже из родных нащёптывает ей подобное. Его взгляд помрачнел: надо будет попросить мать разобраться, откуда это взялось.

Он-то изначально думал, что перед ним просто симпатичный деревенский гер, не слишком образованный, но с хорошим лицом. А теперь после пары фраз чувствовал, как мысли скользят куда-то глубже. Взгляд, которым он посмотрел на Лин Си, стал сложным, полным какого-то невыразимого сожаления. Вот бы не был он уже замужем... Такой союз был бы по-настоящему удачным.

А вот сама Би Лянь, заметив, как переменялось настроение кузена, словно оглохла и ослепла от гнева. В голове загудело, разум потемнел, и она почти закричала:

— Уж и ловко ты играешь, деревенская тварь! Весь из себя благородный, а кто знает, сколько мерзостей ты за спиной вытворял!

Но Лин Си не вспыхнул, не ответил руганью, не ударил словом в ответ. Он только тяжело вздохнул, сдержанно, почти устало, и спокойно сказал:

— Мисс Би Лянь, я уже зумажем. Мой муж хромает, и всё, что мы имеем, добыто честным трудом, своими руками. Мы живём как положено, ни у кого не крадём, никого не обманываем. Если вы не хотите покупать лук, никто не заставляет. Но зачем же так оскорблять невинного?

Он взял со стойки оба лука и аккуратно прижал их к груди, собираясь уходить.

Шао Чунь тут же преградил Лин Си путь:

— Прости, прошу прощения! Я действительно хочу купить луки. Пробовать не буду, раз ты говоришь, что их сделал твой муж, значит, они точно добротные.

Он без лишних слов взял из рук слуги мешочек с деньгами и вручил его Лин Си:

— Здесь двадцать лян. Лишнее - в качестве извинения за поведение моей сестры. Прошу тебя, прими.

Лин Си не ожидал, что пара слов о "хромом муже" и "тяжёлой судьбе" принесут такую щедрую прибавку, сумма вдвое превышала ожидаемую. Он с усилием сдержал уголки губ, чтобы те не поползли вверх, и спокойно, без церемоний, принял мешочек:

— Пустяки.

А в качестве благодарности за щедрость Лин Си всё же счёл нужным предупредить:

— Мой муж говорил, что этот лук не для новичков, нужно иметь немалую силу в руках, чтобы натянуть тетиву. Так что не стоит переоценивать свои силы.

Шао Чунь, однако, вовсе не воспринял это всерьёз. Что там может понимать деревенский мужик? Он с малых лет обучался у деда военному делу, и хоть не стал выдающимся бойцом, среди сверстников всегда был первым. Натянуть какой-то лук для него дело пары секунд.

— Твой муж всего лишь грязноногий деревенщина! А мой брат с детства учится военному делу, он и мизинцем этот твой лук натянет! — визгливо закричала Би Лянь, не давая себя сдерживать, даже несмотря на попытки слуги остановить её.

Лин Си только тихо закатил глаза и, не удостоив её ни словом, ни взглядом, спокойно развернулся и пошёл прочь.

Би Лянь пришла в бешенство и затопала ногами:

— Ты! Ты посмел проигнорировать меня?! Кузен, давай, покажи ему! Ты же сильный, правда?!

Шао Чунь устало потёр виски. Он вспомнил, как мать, стремясь сблизить его с кузиной, настояла, чтобы та переехала к ним пожить. Если эта помолвка и вправду состоится, как они все хотят... да я и двух лет не протяну с этими воплями.

В конце концов, не выдержав капризов Би Лянь, он, вернувшись домой, под утомлённый взгляд слуг, вышел во двор. Под взглядами всей челяди он взял лук и приготовился к стрельбе.

Он тянул лук...

Тянул...

А лук не тянется!

Шао Чунь не мог поверить. Он, с детства обучавшийся боевому искусству, не мог натянуть какой-то «деревенский» лук? С усилием сжав зубы, он продолжил попытки, а рядом Би Лянь сияла, как лампа, глаза блестели звёздами, подбадривала и восхищённо смотрела - её взгляд буквально прожигал спину, и отступить было невозможно.

Вот оно, истинное значение выражения «оседлать тигра» - не сойти, не удержаться, и в любую сторону беда.

В результате Шао Чунь надорвал себе плечо. Диагноз: растяжение, полный покой на месяц. А что касается двух луков, купленных за двадцать лян - оба так и были отправлены в комнату коллекций, где и покрылись пылью, так и не дождавшись встречи с тем самым дядей, ради которого всё и начиналось.

— Лин-гер, давно не виделись! — весело окликнул Фэн Лэй, заметив Лин Си у задней калитки. Удивлённо вытер руки о фартук и в два шага оказался рядом.

Лин Си слегка поморщился от обращения. «Гер» ему никогда не нравилось:

— Давно не виделись. Только, пожалуйста, зови меня по имени.

Фэн Лэй почесал затылок и немного смущённо усмехнулся:

— Это как-то... неудобно.

— Почему неудобно? — настаивал Лин Си. — Ты, наверное, старше меня, да? Тогда я буду звать тебя брат Фэн.

Услышав это, Фэн Лэй тут же покраснелся до самых ушей:

— Я... мне восемнадцать...

«Вот это сюрприз, — подумал Лин Си. — Младше, чем я ожидал».

Тогда он уточнил, в каком месяце родился.

— В декабре. Я зимний, — честно ответил Фэн Лэй.

— А я весенний. Родился в марте, когда всё цветёт, — усмехнулся Лин Си.

Оказалось, что им обоим по восемнадцать, только Лин Си родился на несколько месяцев раньше. Он предложил называть друг друга просто по именам, без почтительных суффиксов. Фэн Лэй сначала мялся, но, не найдя, чем возразить, согласился с кивком.

«Парень, похоже, не очень сообразительный, — подумал Лин Си. Интересно, хоть чему-то он у своего мастера научился?»

— У вас тут дичь принимают? — спросил Лин Си, зайдя в «Хэянь цзюлоу», когда обошёл уже почти все рестораны в округе и везде получил отказ.

В прошлый раз, благодаря связям с Хун Ин, ему удалось продать пару кроликов именно сюда. Сегодня, правда, времени так удачно не подгадал, Хун Ин он не застал, на кухне был только Фэн Лэй, занятой работой.

— Подожди немного, я схожу, спрошу у мастера, — быстро отозвался тот и скрылся в глубине кухни.

Лин Си остался ждать у двери. За его спиной у раковины возились тётушки, мыли посуду. Одна из них, с интересом поглядывая в его сторону, вдруг поймала его взгляд и, ничуть не смутившись, с самым будничным видом спросила:

— Молодой господин, вы, часом, не супруг нашего Лэй-цзы?

— Нет, что вы. Я его сестру знаю, — с улыбкой ответил Лин Си.

Тётушки, продолжая перемывать миски, тут же оживились, глаза заблестели, заискрились сплетническим интересом.

— А сколько тебе лет? Откуда будешь? Замужем уже?

— У меня племянник есть, двадцать лет, очень приличный, лицо честное, как раз тебе в пару. Что скажешь, хочешь, чтобы семья пришла свататься?

«Вот так номер, — мысленно фыркнул Лин Си, — значит, всё это время пытались сосватать меня племяннику».

Он поспешно отклонил предложение:

— Спасибо за заботу, тётушки, но я уже замужем.

— А-а... вот как... Ну, оно и правильно, — моментально сникли тётушки, вся их пылкость угасла.

— Я ж говорила, с такой-то внешностью, какой там племянник, не успеешь оглянуться, уже кто-то да увёл!

— А я вот не согласна! У хозяина в доме тоже гер красивый хоть куда, а почти двадцать лет, и всё никак не выйдет замуж.

Разговор быстро перетёк в пересуды шепотком, и Лин Си, будто бы случайно, сделал шаг-другой поближе, насторожив уши. Любопытство взяло верх. Оказалось, что у того самого гера странная болезнь - на шее выросла большая опухоль. Теперь он почти не выходит из комнаты и день за днём только плачет.

В этот момент из кухни выглянул Фэн Лэй и поманил его:

— Лин Си, заходи. Мастер сказал, что сначала нужно глянуть, в каком состоянии дичь.

На том и закончилась его разведка. Лин Си быстро шагнул внутрь.

Старший повар, сжав в зубах длинную трубку, с внимательным прищуром осматривал содержимое корзины Лин Си:

— Всё это ты сам подстрелил?

Лин Си, разумеется, не мог сказать, что дичь ему приносит волчья стая. Он спокойно кивнул:

— Да, сам.

Охота - дело нелёгкое, а уж поймать дичь живьём и вовсе непросто. Но именно за эту свежесть и натуральность и ценят дикое мясо. Гости приходят в заведения не просто поесть, а отведать подлинную, только что добытую свежатину. Большинство охотников приносили туши, убитые всего пару часов назад, но всё же не живьём. И в этом отношении Лин Си на голову превосходил прочих.

Повар приподнял веки и внимательно посмотрел на него:

— Ты сможешь поставлять стабильно?

Он сделал короткую паузу и добавил:

— Мне нужны только живые. Заплачу выше.

В округе хватает ресторанов и чайных. Почти в каждом есть свои охотники. Но чтобы выделяться, нужно брать не количеством, а качеством и вниманием к деталям.

У Лин Си внутри всё чуть дрогнуло от радости, но на лице осталась прежняя невозмутимость:

— Смогу.

Старший повар, при всей своей сдержанности, отметил про себя: хоть Лин Си и был гером, да к тому же молодым, но вёл себя спокойно, уверенно, без лишних эмоций, за это к нему сразу прибавилось уважения.

Они договорились: поставки дичи раз в три дня и составили официальный договор, Лин Си поставил под ним отпечаток пальца. Очередное дело закрыто.

Документ составлял управляющий ресторана. Услышав, что Лин Си из деревни Линшуй, тот с улыбкой заметил:

— А ведь ваш деревенский староста - мой бывший однокурсник.

«Ну вот, теперь уж точно никто не подумает сбежать с договором», — подумал управляющий, проникшись ещё большим расположением к Лин Си. В знак доброй воли он даже угостил его чашкой чая. Пусть это и была простая деревенская заварка, но в ресторане даже за такую берут как минимум две медных монеты, особенно если тебе позволили сесть.

Закончив дела в «Хэянь цзюлоу», Лин Си прошёлся по городу, закупил необходимые мелочи. Когда он вышел из последней лавки, небо на западе уже пылало огненными красками заката, казалось, вот-вот вспыхнет.

«Если сейчас не поспешить, вернусь уже в темноте», — подумал он.

Но едва он собрался прибавить шаг, как из переулков вдруг вынырнуло несколько фигур и вмиг окружили его плотным кольцом.